МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫЙ НАРОД РОССИИ: ОТ ДЕКЛАРАЦИИ К РЕАЛЬНОСТИ

Рамазанов А.Х., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *ah-ramazanov1958@mail.ru*

В статье рассматривается проблема, связанная с важнейшей декларацией Конституции 1993 года о многонациональном народе России, которая интерпретируется в духе научного плюрализма в смысле возможностей ее реализации как правовой действительности и жизненной необходимости. Главная идея статьи заключается в том, что интернационализм – это корневой фактор России как страны и как государства и что он не противоречит этнической и религиозной идентичности. Отсюда констатация: конституционно-правовые основы России позволяют эффективно решать задачу формирования многонационального народа, состоящего из сознательных граждан, каждый из которых может ощущать себя частью Нравственного Универсума. Пора заканчивать декларативный период, который сыграл положительную роль и нужно переходить к многотрудной творческой работе, используя свои цивилизационные традиции и выдающийся зарубежный опыт по созданию гражданских наций. Продолжение декларативного периода чревато усугублением имеющегося правового идеализма во властных структурах и правового нигилизма у населения.

Ключевые слова: декларация, реальность, плюрализм, интернационализм, конституция.

DOI: 10.21779/2224-0241-2018-28-4-39-42

UDC 340

MULTINATIONAL PEOPLE OF RUSSIA: FROM DECLARATION TO REALITY

Ramazanov A.Kh., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *ahranazanov1958@mail.ru*

The article deals with the problem associated with the most important Declaration of the Constitution of 1993 on the multinational people of Russia, which is interpreted in the spirit of scientific pluralism in the sense of the possibility of its implementation as a legal reality and vital necessity. The main idea of the article is that internationalism is the root factor of Russia as a country and as a state and that it does not contradict ethnic and religious identity. Hence the statement: the constitutional and legal framework of Russia can effectively solve the problem of formation of a multi-ethnic people, consisting of conscious citizens, each of whom can feel part of the Moral Universe. It is time to end the declarative period, which has played a positive role, and we need to move on to the difficult creative work, using our civilizational traditions and outstanding foreign experience in the creation of civil Nations. The continuation of the declarative period is fraught with the aggravation of the existing legal idealism in power structures and legal nihilism among the population.

Key words: Declaration, reality, pluralism, internationalism, Constitution.

DOI: 10.21779/2224-0241-2018-28-4-39-42

Конституция 1993 г. провозгласила появление новой России, что можно считать эпохальным событием в истории не только отечественного права, но и во всемирной правовой истории. Первая строка Конституции гласит, что «Мы многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле...» [1, с. 3], т.е. в режиме научного плюрализма это можно понимать так, что существует некая данность, предопределенность, которая, по сути, не подлежит научному анализу и не требует научной аргументации (напомним, что в древнем праве следование судьбе означало законный добropорядочный образ жизни). Это же можно трактовать как цивилизованный евразийский вектор развития народов на огромной территории, в котором переплелись ви-

зантийские и монгольские типы государственности и права. Это же можно интерпретировать как исторически сложившийся настрой народов на конструктивное добрососедское взаимодействие с целью элементарного выживания, а в перспективе комфортного сосуществования и процветания. Этот настрой народов требует квалифицированного стимулирования со стороны государства, которое при этом объективно будет осуществлять цивилизаторскую миссию по повышению культурно-правового уровня населения. В этом плане возможно продолжение национальной политики Советского государства, которое провозглашало на весь мир о появлении новой общности «советский народ». Это продолжение должно быть избавлено от идеологических шор (требование действующей Конститу-

ции) и должно осуществляться в режиме возрождения, а не в режиме умирания, если иметь в виду цикл государственной жизни.

В слово «народ» можно вкладывать разные смыслы: Цицероновский, Гумилевский, сталинский и др. Как известно, Цицерон различал народ и толпу. Народ, в его понимании, это свободное объединение людей, которое основано на общности права, на общей пользе и привлечено к коллективному управлению государством. По Гумилеву, народ это сообщество пассионариев, охваченных неукротимой тягой к великим свершениям, которая пересиливает инстинкт самосохранения. Гумилев усматривает в этом некую генетику и не отрицает психологический фактор в смысле распространения пассионарности. Отметим, что концепция заманчивая, но представляет определенную опасность в контексте возможных политических интерпретаций. Сталин еще в 1913 году, т.е. еще до прихода к «абсолютной» власти писал: «Нация (читаем народ. – А.Р.) есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры» [2, с. 296]. Это определение с претензией на универсальность стало догмой для советской политики и науки, утверждавших, что советский народ – это совокупность этносов, поднявшихся до государственного образа жизни, и что русский этнос выступает в нем как государствообразующий.

Инерция этого подхода проявляется и в нынешней России, хотя с точки зрения действующей Конституции и Конституционного Суда РФ, например, республика это государство, обладающее культурно-историческими особенностями, должно делать акцент на традиционные национальные ценности, которые не должны противоречить гражданским ценностям и могут играть роль базы для складывания многонационального народа великой страны. Этот процесс можно рассматривать как один из главных критериев эффективности современного федеративного государства. Тогда понятие «национальные интересы Российской Федерации» приобретает реальную основу и перестает быть абстракцией или политическим лозунгом. Так, в Концепции Государственной национальной политики Российской Федерации, утверждённой Указом Президента РФ от 15 июня 1996 года №909 было записано: «Российская Федерация – одно из крупнейших в мире многонациональных государств, где проживает более ста народов, каждый из которых обладает уникальными особенностями материальной и духовной культуры. Преобладающее большинство народов страны на протяжении веков сложились как этнические общности на территории России, и в этом смысле они являются коренными народами, сыгравшими историческую роль в формировании российской государственности» [3, с. 4]. В этом смысле Россия остро нуждается в выдающейся национальной политике, которая

должна быть нацелена на использование этнического многообразия для создания правовой среды, где и могла бы происходить гармонизация межнациональных отношений, которая и может служить основой для реального появления многонационального народа России, способного работать на мощь и величие государства.

Такая политика должна основываться на соответствующем федеральном и местном законодательстве, которое по уровню должно быть выше конституционной декларативности. Без него будет усугубляться состояние правового идеализма во властных структурах и состояние правового нигилизма у населения. Требуется правотворчество в прямом значении этого термина. Правовое законодательство обречено на исполнение всеми, так как несет в себе благо для людей (подчеркнем для моральных людей).

Выдающаяся национальная политика должна опираться на выдающуюся идеологию в качестве жизненно важной стратегии, позволяющей вобрать в себя идеологическое многообразие, о котором говорится в статье 13 параграфе 1 Конституции. Такой идеологией, естественной для нашей страны, является идеология интернационализма, существовавшая в разных качествах в царской и в советской России. Эта идея, как минимум, – выживание, как максимум, – процветание. Она не противоречит религиозной идее, содержащейся в христианстве и исламе. Но здесь всегда существует опасность имитации, вульгаризации, дискредитации и отрицания, что можно было наблюдать в России в предыдущие исторические периоды, и симптомы чего возникают в наше время. Эта идея не может быть официально-государственной или обязательной, о чем гласит та же 13-я статья, она должна быть конкурентоспособной, апеллирующей ко всем здоровым образованным гражданам. О жизненности этой идеи свидетельствует даже создание серьезных преступных сообществ на интернациональной основе, пытающихся легализоваться в правовом государстве. Интернационализм не противоречит этнической и религиозной идентичности, он является базой для гражданской идентичности. Этот тезис весьма актуален для молодежи России и особенно для молодежи северокавказских республик, где этнорелигиозная идентичность значительно превалирует над гражданской идентичностью, которая либо слабо формально выражается, либо полностью отрицается. Если молодой гражданин считает государство врагом, полагает, что в отношении государства можно вести себя вопреки этнической и религиозной морали, то – это очень опасный симптом, чреватый разрушением и уничтожением государства. Так, в настоящее время, по официальной версии правоохранительных органов, более 1200 жителей только одного Дагестана воюют на стороне ИГ [4, с. 137], т.е. фактически против военнослужащих России, находящихся в Сирии.

Такого рода проблемы надо решать всеми законными средствами, — начиная с исполнения статьи 19 Конституции РФ, которая гласит, что все равны перед законом и судом и что государство гарантирует равенство прав и свобод независимо, в том числе и от национальности, языка, отношения к религии. Статья запрещает любые формы ограничения прав граждан по признакам национальной, языковой или религиозной принадлежности.

Статья 26 также направлена на обеспечение права свободно развивать свои национальные ценности, развитие которых может служить предпосылкой для сознания себя россиянином, т.е. свободным гражданином. Гражданин, воспринимающий своим разумом свободу как высшую ценность, по определению является движущей силой в процессе построения правового государства, о появлении которого впервые заявила Конституция России в 1993 году и которое реально может быть построено многонациональным народом способным создать гражданские общественные институты. Эти институты могут благотворно влиять на все ветви власти с точки зрения принципов права.

Статья 44 обязывает заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, т.е. речь идет о корневой системе многонационального народа России. Памятники истории и культуры — это символы, в которых воплощены достижения народов России; их память воспроизводит позитивное межэтническое взаимодействие, избегая трагических ошибок и преступлений прошлого. Старые памятники нужно беречь, а новые ставить после серьезного научного обоснования и общественной апробации.

Статья 68 указывает на мощный ресурс реального сближения этносов в один народ — это русский язык, который является государственным языком РФ на всей ее территории. Благодаря русскому языку, происходила и происходит ненасильственная естественная и по-видимому неизбежная ассимиляция, когда одни этносы теряют некоторые свои отличительные черты, а другие приобретают, и появляется некий новый суперэтнос. Этот процесс россияне большей частью ощущают за границей, когда к ним ко всем обращаются как к русским. И это, отличает Россию от «американского котла», который переваривает, т.е. уничтожает все этнические корни, превращая людей в супернацию иммигрантов, что отражается на государственной стратегии, работающей в режиме «что скажут в новостях завтра» [5, с. 37].

В отличие от американской конституции Конституция РФ в статье 71 параграфе «е» установила основы федеральной политики, в том числе в виде федеральных программ для национального развития. Данную статью Конституции можно толковать в том смысле, что многонациональный народ России формируется через развитие многочисленных и малочисленных наций, этносов, народностей страны.

Эта стратегия обращена ко всем субъектам Российской Федерации через 73 статью, позволяющую проводить такую политику, воспользовавшись всей полнотой государственной власти. Эта стратегия должна строиться на принципах права, которые объективно существуют для того, чтобы указать каждому из нас оптимальный и универсальный маршрут по пространству общественной жизни, и все, что от нас требуется — поверить в это и никогда не оставлять попыток следовать этим надежным путем [6, с. 86].

С этой точки зрения конституционная декларация о многонациональном народе России приобретает характер конструктивной утопии, следование за которой открывает дорогу к творчеству, созиданию, а сам текст Конституции поднимается на уровень правового шедевра.

В этом смысле процесс перехода от декларации к реальности по формированию многонационального народа России вполне попадает под понятие «правовое общение», которое наука отличает от иных форм взаимодействия [7, с. 30] и которое может означать обоюдовыгодное взаимопользное действие социального государства и граждан.

В этом плане необходимо сделать ставку на подлинный федерализм, а не на централизацию власти вызывающую устойчивые центробежные тенденции и создающую ситуацию, когда определение национальной политики приходит без учета мнения регионов. Ограничение полномочий регионов не ведет к единству и монолитности государства. Опыт Российской империи и СССР показал нежизнеспособность унитарных моделей для России — огромной и разноликой страны. Именно поэтому создание механизмов внутренней «правовой гибкости» определяет политико-правовую устойчивость России в гораздо большей степени, нежели выхолащивание властных полномочий субъектов Федерации, нейтрализация их воли и сосредоточение всех ресурсов — правовых, политических, финансовых, силовых и т.д. — в федеральном центре [8, с. 61]. С такой оценкой нельзя не согласиться, так как по указанию из федерального центра многонациональный народ России не появится, и слабые субъекты Федерации будут не в силах решать такую сверхзадачу.

В то же время в этой деликатной сфере, в рамках действующего конституционного права и имеющихся полномочий у субъектов РФ, можно было бы прибегнуть к «координационному программированию» [9, с. 63] и к возможностям формирующегося электронного государства [10, с. 136].

Таким образом, можно констатировать, что празднование 25-летия Конституции Российской Федерации означает апробацию возможностей конституционно-правовых основ России, которые позволяют эффективно решать проблемы формирова-

ния многонационального народа, перспектива которого, с учетом специфики известной российской традиции, по-прежнему, во многом зависит от политической воли руководства государством. Можно надеяться, что декларативный период, который сыграл свою положительную роль, заканчивается и

начинается период трудной творческой работы, результатом которой будет реальное ощущение гражданином России, что он россиянин с чувством благородной гордости от этого ощущения.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. М.: Известия, 1995. 64 с.
2. Современный политический экстремизм: понятие, истоки, причины, идеология, проблемы, организация, практика, профилактика и противодействие. Махачкала: Изд-во «Лотос», 2009. 640 с.
3. Материалы по вопросам национальных и межнациональных отношений в Республике Дагестан. Махачкала: ГУ «Дагестанское книжное издательство», 2008. 256 с.
4. *Абдулатипов А.М., Магомедов Б.Ш.* К вопросу о вовлечении граждан в террористическую и экстремистскую деятельность (на примере Республики Дагестан) // Юридический вестник ДГУ. Т. 26. 2018. № 2. С. 134–140.
5. *Малган Дж.* Искусство государственной стратегии: Мобилизация власти и знания во имя всеобщего блага / пер. с англ. М.: Изд-во Института Гайдара, 2011. 472 с.
6. *Коновалов А.В.* К вопросу о понятии принципов права // Lex Russica. 2018. № 8. С. 81–87.
7. *Денисенко В.В.* Правовое общение в демократическом гражданском обществе // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Право. 2018. № 1. С. 29–36.
8. *Шмелев А.Н.* О праве субъекта Федерации на возражение // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Право. 2018. Т. 9. Вып. 1. С. 52–66.
9. *Максуров А.А.* Координационное регулирование в праве автономий Соединенного Королевства // Юридический вестник ДГУ. 2018. Вып. 3. С. 59–65.
10. *Тугусева Ю.М.* Многофункциональные центры как элемент «электронного правительства» // Юридический вестник ДГУ. 2018. Вып. 3. С. 136–140.

References

1. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii. M.: Izvestiya, 1995. 64 s.
2. Sovremennyy politicheskii ekstremizm: ponyatie, istoki, prichiny, ideologiya, problemy, organizatsiya, praktika, profilaktika i protivodeistvie. Makhachkala: Izd-vo «Lotos», 2009. 640 s.
3. Materialy po voprosam natsional'nykh i mezhnatsional'nykh otnoshenii v Respublike Dagestan. Makhachkala: GU «Dagestanskoe knizhnoe izdatel'stvo», 2008. 256 s.
4. *Abdulatipov A.M., Magomedov B.Sh.* K voprosu o vovlechenii grazhdan v terroristicheskuyu i ekstremistskuyu deyatel'nost' (na primere Respubliki Dagestan) // Yuridicheskii vestnik DGU. T. 26. 2018. № 2. S. 134–140.
5. *Malgan Dzh.* Iskusstvo gosudarstvennoi strategii: Mobilizatsiya vlasti i znaniya vo imya vseobshchego blaga / per. s angl. M.: Izd-vo Instituta Gaidara, 2011. 472 s.
6. *Konovalov A.V.* K voprosu o ponyatii printsipov prava // Lex Russica. 2018. № 8. S. 81–87.
7. *Denisenko V.V.* Pravovoe obshchenie v demokraticheskom grazhdanskom obshchestve // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Pravo. 2018. № 1. S. 29–36.
8. *Shmelev A.N.* O prave sub"ekta Federatsii na vozrazhenie // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. 2018. T. 9. Vyp. 1. S. 52–66.
9. *Maksurov A.A.* Koordinatsionnye regulirovanie v prave avtonomii Soedinennogo Korolevstva // Yuridicheskii vestnik DGU. 2018. Vyp. 3. S. 59–65.
10. *Tugusheva Yu.M.* Mnogofunktsional'nye tsentry kak element «elektronnoho pravitel'stva» // Yuridicheskii vestnik DGU. 2018. Vyp. 3. S. 136–140.

Поступила в редакцию 20 ноября 2018 г.
Received 20 November, 2018